

ГДЕ ПРИПАРКУЕМСЯ?

Михаил Босквин-карханов, депутат Мосгордумы

За последние годы количество личных автомобилей в Москве выросло в несколько раз, составляет уже более трех миллионов и продолжает расти. Город оказался не готовым к такому наплыву машин и столкнулся с острой транспортной проблемой. Возмущенные голоса все громче раздаются с обеих сторон: «беспомощные» жители негодуют оттого, что их дворы, внутренние дороги забиты автомобилями, а их владельцы ворчат, часами простаивая в пробках. Транспортная проблема мно-

гогранна: она требует строительства новых автомагистралей, развязок, гаражей и многого другого. Столичное правительство, Мосгордума видят эти тугие узлы и по мере возможности пытаются их развязать. Возьмем лишь одну сторону дела - как сдержать мощный наплыв автотранспорта в город, особенно в его центральную часть, где буквально негде ступить и загазованность воздуха давно превысила все допустимые экологические рамки? Выход один: владельцы автомобилей, работающие в

центре, должны оставлять их у въезда и добираться до работы общественным транспортом. Но кто из автовладельцев согласится просто бросить где-то свой автомобиль? Весь день душа будет болеть - и тут уж не до работы. Значит, назрела острая необходимость строить гаражи, стоянки для временного хранения автотранспорта. Проблему обсудило недавно столичное правительство.

Сама по себе идея возведения сети таких гаражей-стоянок с использованием их в дневное время для хранения заезжего автотранспорта, а в ночное - его владельцами, прожитающими недалеко, очень привлекательна. Но реализовать задуманное будет непросто. Прежде всего нужно учитывать экономический аспект: строительство таких гаражей-стоянок, если это будут капитальные сооружения, вписыва-

ющиеся в архитектурный ансамбль конкретной территории, будет стоить дорого. Денег на это у столичной казны, естественно, нет, как нет надежды и на то, что удастся привлечь средства граждан-автовладельцев. Надежда только на состоятельных инвесторов. А они будут вкладывать деньги в строительство только в том случае, если запахнет реальной прибылью. Мне видятся два реальных пути. Первый - проведение конкурса с заманчивыми для его участников и выгодами для города исходными ставками. Но при этом не исключен сговор претендентов, что задуманное дело сведет на нет. Наиболее реальным и перспективным мне представляется другой путь: по договору город обязуется после завершения строительства гаража-стоянки передать в частную собственность инвестора и этот уча-

сток городской земли. Сегодняшнее федеральное и городское законодательство позволяют продавать, передавать определенные земельные участки в частные руки.

Сейчас мне припомнился визит к знакомому предпринимателю в США, где давно строятся и эксплуатируются гаражи-стоянки для временного хранения автотранспорта. У одного такого гаража-стоянки мы ранним утром плотно позавтракали в уютном кафе, за это время нашу машину помыли, сделали технический осмотр, все привели в полный порядок. Организация такого же сервиса нужно предусматривать и нам при возведении наших гаражей-стоянок для временного хранения автотранспорта. Это и станет дополнительным стимулом для инвесторов и «примеркой» для автовладельцев, которые все свои проблемы смогут решить на месте, а по пути домой купить тут все необходимые продукты.

Есть еще один возможный дополнительный источник финансов для возведения таких гаражей-стоянок. Сегодня участки общего пользования используются для парковок автомобилей не только государственными, но и коммерческими структурами, частными банками, ресторанами, офисами. Получается, что коммерсанты получают дополнительную прибыль, бесплатно размещая автомобили на городской земле. Нужен закон города, который бы четко регулировал эксплуатацию городских площадей общественного пользования - с взиманием с коммерческих структур определенной платы за парковку здесь их автомобилей. Полученные средства могут быть использованы для строительства гаражей-стоянок. Владельцы банков, ресторанов, торговых и других деловых центров могут стать и соинвесторами в этом важном общегородском деле.

В середине июля на селекторном совещании с региональными руководителями я высказал опасение и тревогу по поводу подготовки объектов жилищно-коммунального комплекса к зиме. На то были основания: графики подготовки и жилищного фонда к отопительному сезону, составленные в регионах, ими же были благополучно сорваны. За недели, прошедшие с того совещания, положение улучшилось. Сегодня примерно 50 процентов всех жилищно-коммунальных объектов к зиме подготовлены.

Все регионы России можно условно разделить на две группы: на те, где подготовка к зиме идет без суеты, планомерно и вовремя завершается, и на те, где она начинается, когда того и гляди полетят белые мухи, а прохладит в авральном режиме. Ни на качество работ, ни на дополнительные затраты тогда уже никто не обращает внимания. К первой группе можно отнести регионы Центральной России, где более опытные и ответственные руководители, да и зимы помягче. Во второй группе регионов есть две характерные черты. Во-первых, суровые и долгие зимы, когда температура опускается до минус 55 градусов, предъявляют повышенные требования к состоянию объектов ЖКХ. Во-вторых, многие руководители этих регионов из года в год занимают выжидательную, изживенческую позицию: подадут заявку о финансовой помощи в центр - и, прикрываясь нехваткой денег, бездействуют до последних, крайних, сроков.

ЗИМА НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ...

Владимир ЯКОВЛЕВ, глава Министерства регионального развития РФ

Потом деньги все-таки находят, но тратят гораздо больше, чем было необходимо. В прошлом году, например, в регионы на подготовку к зиме было выделено дополнительно 5 миллиардов рублей. Но это не спасло жителей Корякской АО, Магаданской области. Как говорится, не в коня корм.

Мы отказались от практики направлять деньги в те регионы, где положение заведомо хуже, чем в соседних - там принимаются явно безграмотные и несвоевременные управленческие решения. Предупредили всех региональных руководителей, отвечающих за жилищно-коммунальный комплекс, что санкции за такие решения или за отсутствие решений будем применять незамедлительно, а не через год, как было в Корякии.

Начиная с этого года, мы параллельно решаем в регионах текущие задачи подготовки к зиме и перспективные, связанные с развитием ЖКХ. Например, Корякия, Магаданская область, Якутия, Алтай - все эти регио-

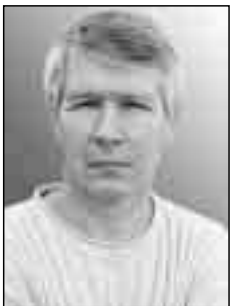
ны получали уголь для своих ТЭЦ с Кузбасса, хотя в каждом есть свой топочный уголь - бурый. Но оборудование ТЭЦ не было приспособлено для сжигания такого топлива. Кроме того, как правило, в этих регионах потребитель находится за десятками километров от производителя тепла, и потери от транспортировки тепла, затраты на доставку угля из Кузбасса огромны. С этого года мы начали поставлять в регионы, в частности, в Корякию, оборудование для мини-станций, которые будут работать на местном угле и обслуживать небольшие населенные пункты. В Якутии такие мини-ТЭЦ могут работать на отходах переработки леса, в других регионах - на биогазе. Более того, оправдывают себя не только мини-теплогостанции, но и «квартирные котельные» - газовые котлы для обогрева одной квартиры. Для такой «котельной» нужны газ и вода, стоимость ее от 12 до 15 тысяч рублей. В Омске, в Белгородской области уже есть положительный опыт

развития такого направления «малой энергетики». Ориентир на эффективное использование местных ресурсов и возможностей заставит местные власти взять ответственность за функционирование объектов ЖКХ на себя, а федеральный центр намерен поддерживать самые инициативные регионы.

Приходится отдавать себе отчет в том, что состояние объектов ЖКХ в большинстве регионов весьма плачевное. Изношенность инженерных коммуникаций - от 40 до 70 процентов, а кое-где и больше; жилищный фонд и того хуже: из 2 млрд. 800 млн. квадратных метров муниципального жилья 92 млн. - аварийный фонд, 600 млн. - жилье первого поколения, то, что называют хрущевками, 350 млн. - жилье, которое не ремонтировалось десятилетиями. По нормативам ежегодно должно капитально ремонтироваться 5 процентов жилья, а ремонтируется 0,1 процента. То есть идет ускоренное старение всего жилищно-коммунального комплекса. Его можно сравнить с тяжелобольным человеком, и каждый год во время подготовки к зиме большие места обнажаются все более явно. Никакие «таблетки» в виде дополнительных финансовых вливаний уже не помогают. Потому что причина «болезни» - неэффективное, неграмотное управление ЖКХ на местах.

Сегодня в жилищно-коммунальный комплекс России направляется 1 трлн. 46 млрд. рублей - огромный кусок бюджетного пирога страны. Эти деньги в каждом городе, в каждой области поступают в распоряжение ГУПов, МУПов, которые в большинстве своем или банкроты, или находятся на грани этого. То есть показали свою несостоятельность. Между тем в регионах есть примеры, которые убеждают: можно эффективно управлять жилищным фондом и эксплуатировать его. В Костроме, например, некое ООО взяло на себя обслуживание и теплоснабжение микрорайона - и наружных сетей, и внутри зданий. За первый год работы фирма получила минимальную прибыль, но и не осталась в убытке, а главное - выстроила надежную систему договорных отношений с потребителями, население полностью оплачивает услуги.

Привлечение в ЖКХ эффективного собственника, в том числе населения, которое уже сегодня оплачивает 60 процентов стоимости жилищно-коммунальных услуг, создание у этого собственника мотивации к внедрению современных ресурсосберегающих технологий - это задача не сезонная, и решать ее нужно круглый год, планомерно. В том числе и для того, чтобы подготовка к каждой предстоящей зиме не становилась чрезвычайной ситуацией.

ЗАЩИТА ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Вадим МАРКУШИН, военный эксперт

На прошлой неделе, 6 августа, вспоминали Хиросиму, 9 августа - Нагасаки. Прошло шестьдесят лет, а их трагические судьбы все еще вызывают у людей содрогание. Тем не менее человечество продолжает рискованную игру, именуемую в среде политиков ядерным сдерживанием.

Борьба за обладание ядерным оружием или повышение его боевых качеств из XX века с неослабевающим рвением продолжается в XXI. Драматизм ядерной гонки по причине исчезновения антагонизма между США и Россией несколько побавился, однако угроза мировой катастрофы остается. Причем она может вынырнуть совершенно неожиданно, из непредсказуемого угла, поставив население земного шара перед фактом принципиально новых обстоятельств утраты контроля над оружием массового пораже-

ния. Это вполне может походить на то, как был совершен фантастически дерзкий удар по небоскрегам Манхэттена. И с таким же психологическим эффектом: волна растерянности, взрыв всеобщего негодования, глобальные политические усилия по ликвидации последствий и предотвращению новых инцидентов... Во что все это выльется, перед какой перспективой окажется мировое сообщество, предположить трудно.

Что делать? Ответ давно дан: совершенствовать режим нераспространения. На этом направлении сделано и делается немало. Но не все. Соединенные Штаты, полагая себя лидером движения нераспространения, в то же время остаются главным генератором соревнования на поприще ядерных вооружений. В прошлом столетии они придумали атомную бомбу, спровоцировав соперников на преследо-

вание лидера. В новом веке Америка ведет себя аналогичным образом, будто забывая, что закон природы об углах падения и отражения никем не отменен.

Действия США, способствующие разжиганию политических и националистических страстей в сфере борьбы за обладание супероружием, можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, американцы практически никогда не останавливали работы по созданию новых типов ядерного оружия. При этом всякий раз они стремились обеспечить свои изыскания мощным пропагандистским прикрытием. Тут можно вспомнить и «гуманные» нейтронные бомбы, якобы уничтожающие «лишь» живую силу противника. И миниатюрные боезаряды мощностью «всего» в сто-двести тонн тротила, призванные подрывать подземные пункты управления. И лазерные пушки с ядерной начинкой, имеющие, дескать, чисто оборонительное предназначение. И кое-какие другие изыски аналогичного порядка, незамедлительно побуждающие соперников к ответным мерам.

Адекватные ответы, естественно, находятся. В частности, Россией, которая, отнюдь не стремясь копировать амери-

канские модели, часто придумывает неожиданные системы сдерживания, нейтрализует потенциальную угрозу. Несмотря на большое отставание от США в экономическом отношении, наша страна по-прежнему способна выставить достойные военные противовесы и не позволить разговаривать с собой языком ультиматумов. Вместе с тем в России твердо придерживаются мнения, что состояние в ракетно-ядерной области следует взаимно остановить, заморозить, подав другим хороший пример для подражания.

Во-вторых, США повсеместно продолжают себя вести с позиций силы. После Второй мировой войны практически не было периода, когда бы они не применяли средства вооруженной борьбы для достижения поставленных перед собой целей. Но, действуя таким путем, Вашингтон вынуждает многие страны искать надежные средства защиты, в том числе ядерные. В результате возникла противоречивая ситуация, в которой движение нераспространения мирно сосуществует с упорным стремлением целого ряда стран любыми способами заполучить ядерное средство

сдерживания. Парадокс: стремясь, к примеру, от того же Ирана не предпринимать попыток по созданию ядерного оружия, США в это же время обновляют собственное.

Между тем Иран, судя по всему, не собирается отказываться от своей решимости в ядерной сфере. Новый его лидер Махмуд Ахмадинежад демонстрирует это со всей очевидностью, пренебрегая даже наметившимися сближением с европейскими державами. В Тегеране, правда, настойчиво повторяют, что использование энергии атома для получения электричества никакого отношения к ядерной гонке не имеет. Но в США такие утверждения вызывают скептические улыбки.

Иная ситуация с Северной Кореей, руководящая которой и не скрывает усилий по созданию ядерных боеприпасов. Более того, она прямо заявила, что КНДР уже имеет боевое ядерное устройство. Аргумент при этом выдвинут простой: дескать, никакое международное право не может заставить Северную Корею отказаться от создания принципиально таких же средств защиты, какие имеют ведущие мировые державы. Плюс к этому Пхеньян опять же указывает на Вашингтон, который, по его мнению, силой угрожает и силу применяет даже без оглядки на союзников.

Проводя столь жесткую, непримиримую политику, имеющую свои конкретные проявления на шестисторонних переговорах, руководство КНДР видит выгоду, надо полагать, в том, чтобы добиться уступок и привлечь экономическое поряда, жизненно важных для страны, переживающей острый кризис. Добьется своего Пхеньян или нет, неизвестно. Зато совершенно ясно, что появление на Дальнем Востоке еще одного обладателя ядерным оружием лишь усилит риски в системе глобальной безопасности.

Помня Хиросиму и Нагасаки, ставшие самыми трагическими символами XX века, мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что их участь могут разделить и другие города. Военное противостояние между Западом и Востоком уступило место отнюдь не стабильному миру на планете, о чем свидетельствуют события. В новых условиях упование на силу в межгосударственных отношениях способно вызывать отчаянную реакцию обиженных, которые пойдут на все, чтобы защитить свою честь. Они будут это делать так, как сочтут необходимым для себя, а не в соответствии с правилами, утвержденными ведущими державами. В этом вся опасность.